

В. Гардин

Жизнь артиста

Советская общественность отмечает восьмидесятилетие со дня рождения замечательного художника нашего кинематографа, народного артиста СССР Владимира Ростиславовича Гардина.

Его творческая деятельность началась почти 60 лет назад. В 1898 г. в г. Рославле Смоленской губернии, в небольшом летнем театре, помещавшемся в садике пожарного общества, дебютировал молодой Гардин. Сценическая юность Гардина протекала в условиях русского провинциального театра. Провинциальная сцена была большой практической школой для начинающего актера. Рига, Гродно, Царицын, Кишинев, Юзовка — это не только этапы артистических странствий, это были годы учебы у больших мастеров, с которыми приходилось играть Гардину, — у Н. В. Самойлова, В. Н. Давыдова...

Уже в 1902—1904 гг., работая в Тифлисе, Гардин выходит в

первые ряды провинциальных актеров. Встреча с замечательной русской артисткой В. Ф. Комиссаржевской закончилась договором на участие в труппе петербургского «Драматического театра».

Гардину пришлось играть в лучшие для этого театра годы. В «Дачниках» он сыграл роль Шалимова, «писателя, потерявшего читателя», «дачника» в жизни, озлобленного скептика. «Вы хорошо изображаете подстриженные чувства», — сказал Гардину при встрече М. Горький.

В 1912 г. в театре Корша в Москве в пьесе Л. Толстого «Живой труп» Гардин сыграл роль Федя Протасова — одну из его удачнейших и любимейших ролей.

В это же время начинается и работа Гардина в кино. Первые его постановки связаны с модной литературой того времени. Несмотря на шумный успех этих

фильмов, Гардин-режиссер занимается не экранизацией сенсационных романов Вербицкой, а постановкой картин по произведениям русских классиков. «Анна Каренина», «Война и мир» (вместе с Я. А. Протазановым), «Дворянское гнездо» были поставлены Гардиным с принесенной из театра высокой культурой.

В эти годы Гардин больше работает как режиссер, чем как актер. Он сыграл только три эпизодических роли в кино, тогда как всего снял около семидесяти фильмов. После Великой Октябрьской революции Гардин принимает самое деятельное участие в создании советской кинематографии с самых ее первых шагов.

В 1919 году Гардин организовывает в Москве первую государственную школу кинематографии, из которой вырос теперешний ВГИК. Одновременно Гардин продолжает снимать картины. В агитфильме «96 часов обучения» им был снят В. И. Ленин. Наи-

более значительные фильмы Гардина, поставленные в 20-х годах, — это «Крест и маузер», «Поэт и царь» (первая картина о Пушкине), «Кастусь Калиновский», отличавшиеся выразительностью действия, остротой сюжетного построения.

В 1929 году Гардин возвращается к актерскому творчеству. Это были годы зарождения звукового кино. Фильм «Встречный» (режиссеры Ф. Эрмлер и С. Юткевич) был первым творческим ответом советского кино на постановление ЦК ВКП(б) 1932 г.

Гардину поручили совершенно новую для него по материалу роль старого мастера Бабченко. Секретарь парткома завода знакомил Гардина с мастерами и рабочими цеха. «Ну что, похож я на мастера?» — спрашивал Гардин рабочих. — «Не больно. Скорее на инженера». И Гардин создавал образ из постоянных наблюдений, отдельных находок, удачной детали костюма, харак-

терной походки, верного грима. В результате получился образ, полный жизни, лишенный схематизма. Бабченко вошел в историю советского кино как один из его самых близких героев: «Работать так, как С. И. Бабченко», — висели в те дни плакаты на заводах.

Вторая роль, считающаяся по праву лучшей ролью Гардина, — это Иудушка Головлева. Если Бабченко ему пришлось собирать по заводам, то здесь богатый жизненный и творческий опыт помог Гардину создать образ «эксплуататора, пакостника, лгуна и пустослова, ханжи и труса», образ, часто использовавшийся В. И. Лениным для характеристики политического предательства и ренегатства.

Граф Толстой в Петре I, хит-

рый дипломат, боярин Киврин в «Степане Разине», эlegantный князь Верейский в «Дубровском», стяжатель с Уолл-стрита в «Секретной миссии» — разные образы как внутренне, так и внешне, но все они сыграны с равной психологической проникновенностью, с равной остротой и наблюдательностью.

В 1935 году, на торжественном заседании, посвященном юбилею советской кинематографии, Гардин говорил: «Правдивость, простота, искренняя взволнованность, углубленность и оптимизм — вот какими качествами должно быть вооружено мастерство советского актера».

Все эти качества составляют существо творчества замечательного мастера советского кинематографа. А. ЖУРАВЛЕВ

«Учиться, не задира́ть носа...»

На Потемнинской улице в небольшом доме вот уже долгие годы живет народный артист Союза ССР Владимир Ростиславович Гардин.

Все в квартире говорит о большой и богатой впечатлениями жизни ее хозяйина, о его интереснейших встречах, работе в искусстве — и просторная комната, уставленная старинной мебелью и большими застекленными шкафами с красивыми китайскими вазами на полках, и фотографии на письменном столе и на стенах из фильмов, поставленных Гардиным, и картины выдающихся русских художников, особенно Кипренского, горячо любимого артистом.

Но, разумеется, больше всего может рассказать сам Владимир Ростиславович. Вот он сидит в глубоком кресле. На столе аккуратно разложены листы рукописи: каждый день Владимир Ростиславович работает над своими воспоминаниями, третий, заключительный том которых выйдет из печати в конце этого года.

Одно перечисление фильмов, созданных при участии Гардина, заняло бы немало времени: за более чем сорокалетнюю работу в кино он сыграл 50 ролей и поставил 70 фильмов, первые из которых видели еще деды наших читателей.

— Кино, тогда молодое и новое, привлекало меня, работавшего до этого многие годы в театре, своими широкими возможностями для творчества. Я ставил и исторические фильмы, и экранизации, и кинохронику.

— Владимир Ростиславович! Для документального фильма «96 часов обучения» вы снимали Владимира Ильича Ленина. Расскажите об этом подробнее.

Лицо артиста сразу потеплело, залучились бесчисленные морщинки вокруг его глаз, и с доброй улыбкой он сказал своим низким, таким знакомым по многим фильмам голосом:

— Эта встреча с Лениным не была для меня первой. До этого я встречался с Владимиром Ильичем в 1905 году, в эмиграции, в Женеве. Для фильма мы производили съемки Ленина во время его выступления на Красной площади по случаю проводов красноармейцев, прошедших 96 часов обучения, на фронт. Нам долго не удавалось крупным планом запечатлеть на плечне Ленина, всегда очень подвижного и оживленного. Хотелось подойти к выступавшему Ильичу как

можно ближе, но наша аппаратура мешала ему говорить. И все-таки мы выполнили задуманное, упростили Ильича на несколько секунд побыть более или менее неподвижным. Фильм состоял из трех частей, и во всех частях зритель видел Ленина.

Сниматься в кино Гардин начал, работая в то же время режиссером. Одной из первых сыгранных им ролей была роль Наполеона в фильме «Война и мир», поставленном совместно с Я. А. Протазановым.

— Я очень люблю роль Наполеона, — рассказывает Владимир Ростиславович, — быть может, потому, что с этой роли я начинал свою актер-

скую жизнь в театре, играя в спектакле «Мадам Санжен».

— Скажите, пожалуйста, какие роли вы считаете самыми удачными в вашей творческой деятельности или, может быть, даже любимыми ролями?

— Конечно, в жизни любого артиста есть любимые и менее любимые роли. Когда мне задают такой вопрос, я, не задумываясь, могу сказать, что очень люблю роли Бабченко во «Встречном», Иудушки в «Иудушке Головлеве», боярина Киврина в «Степане Разине» и профессора-флейтиста в фильме «Песнь о счастье». Работа над этими ролями принесла мне много радости и большое удовлетворение.

Процаясь, Владимир Ростиславович желает всей нашей молодежи учиться и учиться до конца жизни, не зазнаваться, не задира́ть носа.

В. БРУСЯНИН